

МАРСЕЛЬСКОЕ ТАРО

Метод открытого
чтения карт

Йоав Бен-Дов

СОФИЯ

Йоав Бен-Дов

Марсельское Таро. Метод

открытого чтения карт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39962692
Марсельское Таро. Метод открытого чтения карт:
ISBN 978-5-906791-11-5

Аннотация

Марсельское Таро – это древний и аутентичный вариант знаменитых карт для прорицания. Физик и философ Йоав Бен-Дов изучает Марсельское Таро более 30 лет. Он предлагает метод «открытого чтения» Таро, при котором вы сами находите нюансы значений карт, отталкиваясь от традиционных интерпретаций, обсуждающихся в книге. «Всё есть знак», – утверждает автор, и это относится не только к деталям изображений карт, но и к самому процессу чтения. Книга удобно структурирована и полностью иллюстрирована картами из старинной колоды (1760 г.) Николя Конвера, реставрированной автором.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
Предисловие	7
Глава 1. Колода Таро	10
Происхождение Таро	12
Французская школа	21
Английская школа	25
Таро и Нью Эйдж	28
Марсельское Таро	32
Новые английские колоды	34
Новые марсельские колоды	37
Марсельское Таро КБД	40
Глава 2. Сеанс чтения	47
Всё есть знак	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Йоав Бен-Дов
Марсельское Таро. Метод
открытого чтения карт

© ООО Книжное издательство «София», 2015

* * *

Предисловие к русскому изданию

Перевод моей книги на русский язык имеет для меня особое значение. Русский был языком моей бабушки, которую, как и это издательство, тоже звали Софией. Она всем родным и знакомым говорила: «Обязательно прочтите *«Евгения Онегина»* Пушкина». Не знаю почему. Возможно, так она пыталась намекнуть на свою собственную историю несостоявшейся в далекой юности любви. Однажды бабушка сказала мне: «Если найдешь настоящую любовь, ты должен держаться за нее и не позволить ей уйти». Сегодня я вижу то же послание в карте Таро «Влюбленный».

Само Таро для меня – именно это: настоящая любовь, которую я встретил в юности и с которой меня не смогли разлучить такие вещи, как мой рациональный ум, мое естественно-научное образование, реакции людей в дружеской компании или в университете, где я преподавал. Прошло 35 лет, а я все дивлюсь загадочной магии и силе карт Таро.

Я знаю очень мало об истории Таро в России. Мне было интересно узнать, что такие важные исторические фигуры русского Таро, как Г. О. Мёбес (Г.О.М.) и В. Шмаков, хорошо разбирались в математике и естественных науках. Этих людей вдохновляли французские исследователи Таро – такие, как Элифас Леви и Папюс. Но в последние годы, как мне сообщил мой редактор Андрей Костенко, многие русские та-

рологи придерживаются англо-американской системы Таро, ярким представителем которой является колода Уэйта.

В этом нет ничего плохого, но я убежден: чтобы глубже погрузиться в магию Таро, необходимо вернуться к традиционным картам, которые эволюционировали на протяжении столетий. Таково Марсельское Таро, источник как французской, так и англо-американской школ. С этими классическими картами можно высвободить всю силу подлинного Таро и увидеть полный спектр его возможностей в трансформации жизни человека. Я представляю свою книгу русскоязычному читателю с глубоким уважением и с надеждой, что она окажется интересной и полезной.

Йоав Бен-Дов,

16 мая 2015 г.

Предисловие

В Таро есть магия.

Этот загадочный набор из 78 карт, изначально распространявшийся как инструмент для азартных игр, на протяжении нескольких веков пленял воображение многих людей. Кто-то использовал эти карты для гадания и предсказания будущего. Другие видели в Таро тайное хранилище древних и могущественных знаний. Сегодня многие люди применяют карты Таро для консультирования, получения наставлений и принятия решений. Другие используют их как вспомогательное средство для управляемой визуализации и медитации или как магические амулеты. И на протяжении всех этих веков чтение карт Таро затронуло, а в некоторых случаях и изменило не одну человеческую жизнь.

Я не расставался с Таро на протяжении 34 лет: выполнял чтение для людей, преподавал, писал и экспериментировал. Я до сих пор изучаю Таро. Тонкие хитросплетения деталей иллюстраций все еще преподносят мне сюрпризы. Все время приходят новые и неожиданные значения. И я не перестаю удивляться тому, как во время сеанса чтения человек раскрывается и делится своими самыми сокровенными чувствами, когда выпадает «как раз та карта» или в присутствии карт Таро случается необъяснимое, но содержательное совпадение.

И тем не менее, если меня спросят, что такое Таро, я отвечу, что прежде всего это произведение искусства. Но это не картина, вставленная в рамку и повешенная на стену как законченный продукт, не подлежащий изменению. Это скорее причудливый набор изображений, с которым нужно играть и взаимодействовать и который в своем развитии прошел через множество поколений благодаря совместным усилиям создателей колод и визионеров. Это удивительное произведение искусства, достаточно богатое и гибкое для того, чтобы охватить весь спектр человеческого опыта – от наших самых потаенных чувств до внешних событий повседневной жизни. И именно посредством этого искусства, в деталях иллюстраций карт, раскрывается магия Таро.

Настоящая книга преследует тройную цель. Во-первых, это общее введение в карты Таро и процесс чтения. В связи с этим она будет актуальной, если вы хотите сами читать карты или если вы заинтересованы в чтении Таро как в психологическом инструменте, культурном феномене или способе поиска смысла в произведении искусства. Во-вторых, это руководство по методу чтения Таро, который я называю «открытым чтением» и который основан не на заучивании фиксированных интерпретаций, а на рассматривании иллюстраций карт. Открытое чтение можно применять к разным видам карт Таро, однако для одних оно будет более эффективным, чем для других. В-третьих, эта книга – руководство по чтению Марсельского Таро, классического варианта

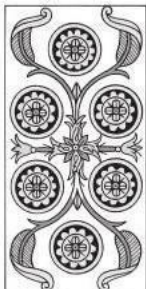
традиционного Таро. В ней используется «*Марсельское Таро КБД*» (*CBD Tarot de Marseille*) – карты, восстановленные мною на основе самой влиятельной исторической колоды, которую впервые издал Николя Конвер в 1760 году.

Добро пожаловать!

Глава 1. Колода Таро

Классическая колода Таро состоит из 78 карт. Их можно разделить на две части. Первая часть называется *мажорной мастью*. В нее входят 22 карты с довольно сложными иллюстрациями, каждая из которых пронумерована и имеет определенное название. На картах мажорной масти изображены люди, животные, а также различные предметы и символы. Некоторые из них взяты из общественной жизни. Другие представляют мифологические, религиозные или философские темы.

Остальные 56 карт делятся еще на четыре масти. Они называются *минорными мастями*, и их рисунок более прост, чем у 22 мажорных карт. Четирем мастям присвоены названия четырех символических предметов – *монет, жезлов, чаш и мечей*. Каждая минорная масть включает 14 карт трех типов: один *туз*, девять *номерных карт* (от 2 до 10) и четыре *карты двора* – паж, рыцарь, королева и король. Таким образом, структура минорных мастей напоминает обычные игральные карты. Главное различие в том, что в игровых картах есть только три карты двора – валет, королева и король.

Маг, 6 Монет, Туз Жезлов, Рыцарь Чаш, 3 Мечей

В литературе по Таро составляющие части колоды могут называться по-разному. Мажорную и минорные масти иногда называют мажорными и минорными *арканами* (от латинского *arsanum* – «тайна»¹). Карты мажорной масти также называют *козырями* или *триумфами*, а тузы и номерные карты иногда называют *очковыми*.

¹ Этот термин был введен применительно к Таро в 1863 году французским оккультистом Полем Кристианом. – *Здесь и далее прим. ред., если не указано иначе.*

Происхождение Таро

Вопросы об изначальном творце колоды Таро, времени и месте ее создания, значении ее сложных символов и даже о происхождении названия *Таро* долго обсуждались, вдохновляя как серьезные исследования, так и досужие спекуляции. Сегодня большинство историков считают, что карты Таро впервые появились в Северной Италии примерно в начале XV века. Они также полагают, что Таро подвергалось существенным изменениям, пока не приняло известную ныне форму.

Вероятно, две части колоды имеют разное происхождение. Считается, что минорные масти произошли от игральных карт, которые впервые появились в Китае. Оттуда они распространились в Индию, а затем, в позднее средневековье, через исламские страны достигли Италии. И действительно, в Китае и Индии существуют старинные карточные игры, где используются масти, состоящие из тузов, номерных карт и карт двора. На мусульманских игровых картах периода мамлюков даже изображены символы мастей, очень похожие на символы четырех мастей Таро.

Мажорная же масть, очевидно, является европейским изобретением. В азиатских странах нет ничего подобного, и ее образы явно указывают на влияния позднего европейского средневековья или раннего Ренессанса. Исторические

хроники не дают нам никаких подсказок о том, для чего мажорная масть была создана и как она соединилась с четьрьмя мастями пришедших с Востока игральных карт. Нам лишь известно, что начиная с XV века колода Таро, состоящая из мажорной и минорных мастей, широко использовалась в азартных играх как среди аристократов, так и в простонародье.

Также неясно, почему объединенную колоду стали называть *Таро*. Существует несколько гипотез. Я предпочитаю ту, которая связывает название *Таро* со словом *тарокко*, которое на разговорном итальянском языке XVI века означало «дурак, глупый человек». Разумеется, это можно понимать в отрицательном смысле, как указание на то, что только дураки тратят время и деньги на карточные игры вроде Таро. Но можно поразмышлять и о других интерпретациях. В мажорной масти есть карта, называемая «Дурак». Она часто считается особенной и имеет уникальный статус в масти, как мы увидим позже. Таким образом, изначально название «карты Таро» могло означать «карты Дурака», что является отсылкой к этой особой карте или изображенному на ней персонажу.

На протяжении следующих столетий колода Таро распространилась по разным частям Италии и мигрировала в такие страны, как Франция, Германия и Швейцария. Существуют отрывочные свидетельства об использовании карт Таро в популярном гадании и, возможно, в колдовстве. Однако это,

вероятно, были лишь единичные случаи, а не распространенная практика. В те времена карты Таро в основном использовались в играх. Однако сочетание двух частей колоды оказалось для карточных игр слишком сложным. В конечном счете карточные игроки предпочли более простой вариант из четырех мастей с тузами, номерными картами и картами двора. Это и стало обычными игральными картами, которые сегодня используются по всему миру.

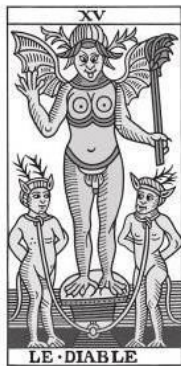
Полная колода Таро продолжала существовать, но после XVIII века она главным образом использовалась предсказателями и мистиками. В разных частях Европы можно все еще встретить традиционные карточные игры с колодой из 78 карт, напоминающей Таро, однако сегодня это всего лишь маргинальная практика.

Академические историки, изучавшие Таро, склонны считать, что это вся история. По их мнению, люди в те времена использовали карты исключительно для игр, не уделяя особого внимания символизму изображений. Но даже не имея веских доказательств того, что в этой истории чего-то не хватает, трудно понять роль мажорной масти. Если итальянцы просто хотели заимствовать восточную карточную игру, для чего они ее усложнили, добавив 22 карты совершенно иного характера? И в самом деле, европейские карточные игроки позже обнаружили, что удобнее обходиться без них.

Этот вопрос озадачивает еще больше, если принять во внимание изображения карт мажорной масти. На двух кар-

тах изображены император и папа. Это традиционные символы политической и религиозной власти того времени. Однако на других картах представлены странные темы и персонажи, такие как женщина-папа, двуполоый дьявол, скелет с косой, демоны и ангелы и обнаженные фигуры. Все они, судя по всему, находятся на одном уровне с фигурами власти и общественного порядка. На одной из карт, называемой Колесом Фортуны, даже представлен образ, который традиционно понимается как аллегория революции и свержения правителей. Распространять такую коллекцию картинок во времена, когда любое неуважение к королю или Церкви сурово наказывалось, означало напрашиваться на неприятности.

Также стоит учесть тот факт, что изображения на картах не имеют значения в азартных играх. Типичные правила карточных игр ссылаются только на достоинство и номер каждой карты, но не на детали иллюстраций. Следовательно, те же карты можно точно так же использовать в игре, если их изображения заменить, например, на более простые рисунки, состоящие только из чисел и названий с какими-нибудь безобидными декорациями. И тем не менее создатели карт Таро почти четыре столетия сохраняли изначальный набор картинок. Они проявляли творческий подход, меняя некоторые детали, однако общая структура и темы карт оставались практически нетронутыми.

Император, Папа, Папесса, Дьявол

Карта 13, Звезда, Влюбленный, Колесо Фортуны

Почему они это делали? Почему создатели карт Таро упорствовали в сохранении набора картинок, перегруженных таким тяжелым и опасным символизмом, если это не

имело никакого значения для игральных потребностей их клиентов? И как так случилось, что скромная колода игральных карт вобрала в себя настолько богатые и могущественные символы, что вдохновила столетия разнообразных интерпретаций, спекуляций и применений, как показывает дальнейшая история Таро?

На эти вопросы давали разные ответы. Как мы скоро увидим, многие авторы, присваивавшие картам мистические значения, считали, что Таро создали древние мудрецы, которые хотели передать тайное духовное послание под маской безобидных на первый взгляд игральных карт. Согласно этим авторам, тайна этих игральных карт на протяжении многих поколений передавалась от одного создателя карт Таро к другому. Эта неписаная традиция объясняла подлинное значение каждой карты и предписывала создателям карт сохранять оригинальные иллюстрации. Другими словами, создатели Таро образовали своего рода заговорщическую гильдию, манипулировавшую европейскими карточными игроками, которые распространяли древнее послание, не зная о его подлинном смысле.

Однако такая идея представляет очень проблематичную историческую теорию. Трудно объяснить, как такая тайна могла пережить столетия войн и общественных потрясений, ни разу не будучи раскрытой. Также неясно, почему, после четырех столетий непрерывной передачи, древняя традиция вдруг бесследно исчезла, как только интерес к значению карт

Таро обрел широкие масштабы. По крайней мере с начала XIX века, когда карты Таро стали привлекать широкое внимание, ни один создатель традиционных карт ничего об этом не говорил.

А что, если такой тайной традиции не было? Если принять такую возможность, значит, в самих изображениях должно быть что-то такое, что столетиями влияло на человеческие умы, побуждая их сохранять изначальный набор символов. Продолжая рассуждать в данном направлении, можно отметить, что многие авторы, продвигающие теорию «тайного общества», создают впечатление об очень дисциплинированной группе посвященных мудрецов с сильной духовной мотивацией. Однако более разумным будет предположить, что карты в действительности были в обращении в сомнительных социальных кругах, таких как клубы азартных игр, выпивки и дешевых удовольствий. Похоже, что и само производство Таро было темным занятием. По сути, во многих исторических свидетельствах речь идет о пиратских, поддельных и контрабандных колодах карт. Таким образом, более разумно будет рассматривать карты Таро как коллективное художественное творчество, развивавшееся в маргинальных и полузаконных простонародных кругах, а не как возвышенное учение, хранившееся в тайных храмах мудрости и духовности.

Какова же была роль этих сложных символов, наделенных таким сильным духовным и эмоциональным значени-

ем, в сомнительных игорных заведениях? Возможно, стоит поискать психологический ответ. Не исключено, что изображения карт каким-то образом отображали подсознательные конфликты и дилеммы карточных игроков. Возможно, в тех самых местах, где государственная власть (император) и Церковь (папа) утратили свою убедительную силу, люди нуждались в каком-то напоминании о сложной взаимосвязи света и тьмы в человеческой жизни. Конечно, не нужно забывать, что в те времена люди были очень религиозными, поэтому мысль о совершении чего-то запрещенного должна была пробуждать их самые глубокие конфликты и страхи. Возможно, созерцание сложных символов каким-то образом помогало им сохранять моральное равновесие, заигрывая при этом с темным и соблазнительным миром греха. Такая идея могла бы объяснить, почему они не хотели заменить иллюстрации какими-нибудь менее вызывающими образами.

Однако кое-что в неуловимом и загадочном характере Таро может побудить нас выйти за пределы чисто психологических объяснений. Можно как минимум поиграть с идеей о том, что в этом есть нечто большее. Быть может, магия карт символизирует какую-то настоящую магию в мире. Возможно, существует какая-то закономерность, берущая начало на другом уровне реальности, а карты Таро представляют собой каналы, выражающие ее на человеческом уровне.

Термин *ченнелинг* обычно ассоциируется с посланием с высшего уровня реальности, передаваемым в наш мир через

ум отдельного человека. Однако карты Таро могут представлять ченнелинг другого типа. Это не единственное послание, передаваемое через одного человека, а скорее сеть небольших посланий, внедренных в подсознание множества людей в разные времена и в разных местах.

Можно представить это как коллективный ченнелинг, где каждый человек переживает послание в виде едва заметного импульса или интуитивного побуждения. Один человек может ощутить желание напечатать набор карт с сохранением старых символов. Второй может почувствовать потребность усовершенствовать его, изменив ту или иную деталь. Другие могут интуитивно отдать предпочтение определенной версии карт, и т. д. Импульс может быть небольшим и почти незаметным на уровне отдельного человека. Иногда он вызывает реальные действия, тогда как в других случаях он остается неясным и неосуществленным побуждением. И только коллективное воздействие всех этих небольших толчков в конце концов порождает полномасштабную эволюцию карт Таро в человеческой истории.

Французская школа

На протяжении первых нескольких столетий после появления карт Таро их символическому значению не уделялось особого внимания. Существует два трактата, написанных в Италии в XVI веке, в которых приводится моралистическое толкование Таро, однако их влияние, очевидно, было маргинальным и непродолжительным. Помимо этих двух документов, письменные свидетельства этого периода о Таро ссылаются исключительно на азартные игры или производство карт.

Важной поворотной точкой в истории интерпретации Таро стал 1781 год. Тогда французский ученый и мистик по имени Антуан Кур де Жебелен опубликовал восьмой том объемного трактата под заголовком *«Первобытный мир, его анализ и сравнение с миром современным»*. Среди прочего в трактате де Жебелена содержалось подробное обсуждение Таро. Этот том стал первым письменным свидетельством использования карт Таро не только в азартных играх, но также в популярном гадании. Однако, по мнению де Жебелена, те, кто использовал Таро лишь в азартных играх и гадании, упускали из виду его полный потенциал. Он утверждал, что на самом деле они невольно держали в руках тайный ключ к древнему хранилищу знаний, который после расшифровки может дать нам таинственные силы и более глубокое пони-

вание Вселенной.

По мнению де Жебелена, карты Таро были замысловатым инструментом, созданным древнеегипетскими мудрецами, экспертами в магии и оккультизме. Чтобы сохранить свое тайное знание для будущих поколений, они перевели его на язык символических иллюстраций. Чтобы максимально эффективно скрыть могущественное знание от недостойных глаз, они решили оставить его у всех на виду, но замаскировать под безобидную на первый взгляд азартную игру. Так люди будут передавать иллюстрации из поколения в поколение, не осознавая их глубокого смысла.

Сегодня спекуляции де Жебелена о Древнем Египте не воспринимаются всерьез. Но в те времена его идеи оказывали очень большое влияние. Гадание на картах стало модным в парижских салонах и даже достигло императорского двора Наполеона. Многие предсказатели использовали обычные игральные карты. Но более искусные среди них, вдохновившись предполагаемой связью с возвышенными египетскими мистериями, заимствовали Таро.

Использование карт Таро в гадании продолжало завоевывать популярность в первой половине XIX века, хотя идеи де Жебелена о более глубоком смысле символов карт в основном игнорировались. Основную массу людей интересовало лишь предсказание их судьбы. С этой целью печатались новые колоды Таро, с простыми и прямыми иллюстрациями, заменившими традиционные рисунки. Со временем все

это стало рассматриваться как нечто среднее между якобы сверхъестественными предсказаниями и приятным времяпрепровождением в обществе.

Ближе к середине XIX столетия группа французских мистиков стала развивать идеи де Жебелена в более серьезном направлении. Хотя у них не было прямой связи с иудаизмом, эти мистики интересовались еврейской мистической традицией, известной как Каббала. Они считали, что Таро и Каббала происходят из Древнего Египта как два разных, но параллельных представления одного и того же тайного знания.

Наиболее влиятельным среди изучавших Таро французских мистиков был Альфонс-Луи Констан, который, вдохновившись учениями Каббалы, взял себе псевдоеврейское имя Элифас Леви. Леви считал, что под методами практического мистицизма, такими как гадание или магия и колдовство, сокрыты законы и силы, сравнимые с известными современной науке. Он также верил, что эти законы были известны древнеегипетским мудрецам и что они представлены в Каббале и Таро. Таким образом, по его мнению, должно быть возможным создать своего рода словарь, где каждой карте Таро будет соответствовать каббалистический символ. Использование такого словаря позволит лучше понять законы магии, отталкиваясь как от каббалистических текстов, так и от Таро².

² См.: Элифас Леви. *Учение и ритуал Высшей Магии: универсальный ключ к эзотерической философии*. М.: «София», 2014.

В описанной Леви системе 22 карты мажорной масти соотнесены с 22 буквами еврейского алфавита, которым древние каббалистические тексты приписывали мистические значения и магические силы. Четыре минорные масти соответствуют четырем буквам Тетраграмматона, еврейского имени Бога, обладающего такой магической силой, что его нельзя произносить. Кроме того, Леви связал десять карт каждой минорной масти (тузы и числа) с каббалистической схемой, известной как «Древо Сефирот», которая описывает десять разных аспектов божественной сущности. Используя эти соответствия в качестве краеугольных камней, он изложил целую теорию мистицизма и магических сил, в которой карты Таро играли центральную роль.

Идеи Элифаса Леви положили начало тому, что можно назвать *французской школой Таро*. Его сочинения обрели популярность во Франции во второй половине XIX века и породили целую традицию интерпретирования Таро в мистических и каббалистических понятиях. Она продолжает вдохновлять многих современных читающих Таро, особенно во Франции. Во французской школе Таро обычно используются традиционные иллюстрации карт (за исключением некоторых новых колод) и схема соответствий Леви. В англоязычных же странах Таро обрело популярность благодаря влиянию другой школы, которая изменила как соответствия, так и иллюстрации карт.

Английская школа

В конце XIX века идеи Леви достигли Англии, где их заимствовало мистическое общество, известное как Орден Золотой Зари. Лидеры Золотой Зари высоко ценили работу Леви, но тем не менее внесли в его учения существенные изменения, положив начало новой традиции – *английской школе Таро*.

Как и Леви, члены Золотой Зари верили, что у древних мудрецов был доступ к тайной мудрости магических сил. Они также верили, что, оказавшись в неправильных руках, это могущественное знание может использоваться для злых целей. Поэтому оно было доверено небольшому кругу тщательно подобранных духовных мастеров, которые торжественно поклялись хранить его в тайне. На протяжении многих поколений эти тайные мастера распространяли части знания остальному человечеству. Но чтобы избежать злоупотребления, они делали это постепенно. Мифы, религиозные традиции и магические ритуалы в разных культурах, а также такие символические системы, как Каббала и Таро, – это все выражения одного и того же тайного знания. Но в каждом из них содержится много ошибок, искажений и вводящих в заблуждение подсказок, как намеренных, так и накопившихся за годы из-за неточной передачи. Только сейчас человечество достигло новой стадии развития, на которой

оно может справиться с полным знанием, и тайные мастера избрали лидеров Ордена Золотой Зари для его реконструкции и преподавания.

С учетом вышесказанного, лидеры Ордена Золотой Зари расширили идею Леви о словаре. Чтобы избежать ошибок и упущений каждой отдельной традиции, они создали большую «таблицу соответствий», собрав символы, мифологии и мистические системы со всего мира. В качестве основы для таблицы они выбрали два набора символов, которые они считали самыми точными выражениями древнего знания, – Каббалу и Таро. Подобно тому как это сделал Леви (однако изменив детали, как мы увидим в главе 5), каждую мажорную карту Таро они соотнесли с еврейской буквой. Но в таблице Золотой Зари было также много других столбцов, где каждая карта и соответствующая буква соотносились со всевозможными мистическими символами и божествами из разных культур. В их числе были, например, Древний Египет, Индия, Китай, ислам, греческая мифология, астрология, алхимия, различные магические и колдовские традиции и т. п.

Лидеры Ордена Золотой Зари также создали собственную колоду Таро с новым дизайном, основанным на таблице соответствий. На некоторых картах они сохранили оригинальные рисунки, но добавили отсылки к другим традициям, другие же карты были полностью переделаны в соответствии с новыми темами. Чтобы сохранить ее в тайне, ученики ор-

дена получали экземпляр колоды лишь на короткое время, в течение которого им было разрешено вручную скопировать ее для личного пользования. В конечном счете не сохранилось ни оригинальной колоды, ни ее копии. Сегодня у нас есть лишь некоторые реконструкции колоды Таро Золотой Зари, основанные на личных воспоминаниях и нескольких письменных описаниях посвященных.

Таро и Нью Эйдж

Одним из самых влиятельных членов Ордена Золотой Зари был Алистер Кроули. Этот человек, которого нельзя было упрекнуть в излишней скромности, считал себя пророком, провозгласившим новый век для человечества. Согласно Кроули, ход истории можно разделить на три Эона (эпохи). Первый – это «Эон Матери», когда религия была сосредоточена на обрядах природы и женских божествах. Примерно 2000 лет назад начался «Эон Отца», представленный религиями с единым мужским Богом. Сегодня мы являемся свидетелями рождения третьей эпохи – «Эона Ребенка», характеризующегося игривостью, креативностью и плюрализмом богов.

Кроули, писавший в начале XX века, предрекал, что методы магии и практического мистицизма, хранившиеся в тайне в предыдущие эпохи, станут широко известными и обретут новую гармонию с наукой и техникой. Мистический опыт снова станет неотъемлемой частью человеческого существования, и для его обретения люди будут практиковать различные методы – от йоги и медитации до языческих культов, магических ритуалов, сексуальности, танцев и наркотиков.

Проблематичная личность Кроули стала причиной многих скандалов, тем не менее его работа была пространной и

содержательной. Он переделал символическую систему Ордена Золотой Зари и популяризировал ее в своих книгах. В 1940-х он опубликовал новую колоду карт Таро, выражавшую его идеи. На протяжении нескольких десятилетий его взгляды разделяли лишь небольшие маргинальные группы. Однако в 1960-х выдвинутая Кроули концепция «Нового Эона» хорошо резонировала с «контркультурой». Лицо Кроули даже изображено на знаменитой обложке альбома Битлз «*Сержант Пеппер*» 1967 года, а символы из его учения часто можно встретить в рок-культуре.

Сочетание возобновленного интереса к мистицизму и контркультуры любви и свободы 1960-х породило Нью Эйдж – внеконфессиональное и плюралистическое движение постмодернистской духовности, которое со временем стало всемирным феноменом. Движение Нью Эйдж заимствовало многие идеи Кроули, но обычно в более мягком варианте, избегая темных и жестоких аспектов. Под влиянием Кроули и других учителей Золотой Зари чтение Таро стало популярным и получившим широкое признание занятием.

Движение Нью Эйдж дало существенный толчок для развития карт Таро. Эта новая волна интереса зародилась главным образом в Соединенных Штатах, и затем читающие Таро распространились по всему миру. Стали массово появляться новые колоды Таро с разным дизайном – сначала десятки, а затем и сотни новых колод в год. В последние годы Интернет ускорил этот процесс, позволив небольшим из-

дателям и отдельным художникам распространять свои колоды по всему миру. Сегодня во многих магазинах и на веб-сайтах, продающих мистические и альтернативные товары, можно встретить огромный выбор колод Таро. Как следствие, чтением Таро сегодня занимается больше людей, чем когда-либо.

Нью Эйдж не только популяризировал использование карт Таро английской школы, но и трансформировал его. Лидеры Золотой Зари очень серьезно относились к своим методам и ритуалам, к таблице соответствий и иерархии магических степеней. В противоположность этому, движение Нью Эйдж отличается свободным и игривым подходом, не привязанным к упорядоченным таблицам. Ему также чужда идея о степенях и авторитете. Что касается методов чтения и соответствий Золотой Зари, то многие ньюэйджевские книги по Таро признают их ценность. Однако они преподносят их не как абсолютную истину, а как приглашение к расширению и обогащению чтения карт.

Еще одно ключевое различие между движением Нью Эйдж и Орденом Золотой Зари заключается в том, что в учении лидеров Золотой Зари отсутствовал психологический элемент. Они говорили о внешних оккультных силах и рассматривали чтение Таро как средство общения с этими силами. Но движение Нью Эйдж, придерживаясь идей Карла Густава Юнга, давшего мистическим символам психологическую интерпретацию, стало рассматривать чтение Таро

как метод контакта с нашим собственным подсознанием. Как следствие, авторы и учителя движения Нью Эйдж стали дистанцироваться от старомодного гадания и предсказания будущего. Вместо этого они рассматривают чтение Таро главным образом как способ консультирования, психотерапии и руководства в личных процессах.

Марсельское Таро

За исключением нескольких затейливых колод, заказанных дворянскими домами и нарисованных вручную, самые ранние карты Таро, сохранившиеся до наших дней, – это печатные колоды XVI века. До середины XIX века метод производства оставался одним и тем же. На больших бумажных листах с помощью смоченных чернилами гравированных деревянных плит, изготавливаемых мастерами-ремесленниками, печатались черные линии. Чтобы добавить цвет, на листы с отпечатанным изображением клались тонкие доски с вырезанными отверстиями (по одной на каждый цвет) и на них наносили краску, – эта техника известна как *трафаретное раскрашивание*. Наконец, раскрашенные листы наклеивали на твердую картонную бумагу и разрезали на отдельные карты. Такой метод делал возможным массовое производство доступных карт для азартных игроков по всей Европе.

Изначально производители карт из разных регионов Италии, Франции и других стран печатали разные версии Таро. Однако в XVII и XVIII веках ведущим центром производства карт стал город Марсель в Южной Франции. Его типографии приняли стандартную модель карт Таро. Производившиеся ими в разные годы колоды различались в сложности деталей и богатстве цвета, однако основные темы и элементы каждой карты оставались неизменными.

Марсельская модель не была чисто локальным изобретением. Похожие колоды производились в Южной Франции и Северной Италии в XVI веке, а многие базовые элементы можно проследить до самых ранних популярных колод, сохранившихся до наших дней. Мы можем предположить, что она была достаточно близка к самой первой версии Таро. Однако марсельские производители карт придали этой модели зрелую форму. Они также сыграли важную роль в ее распространении, поскольку их продукция становилась все более популярной по всей стране. Когда французские каббалисты в Париже стали изучать Таро, они использовали колоды карт марсельского производства. Под их влиянием традиционная модель Таро, позже ставшая стандартным инструментом гадания и мистицизма, и стала известной как *Марсельское Таро*³.

Сочинения де Жебелена, Леви и их последователей не только играли центральную роль во французской школе Таро, но также послужили отправной точкой для английской школы. В результате как французская, так и английская школы приняли Марсельское Таро как подлинную модель традиционных карт. Однако в XX веке эти школы разошлись в своем отношении к оригинальным иллюстрациям.

³ Впервые этот термин употребил, по-видимому, Папюс в книге «*Цыганское Таро*» (1889).

Новые английские колоды

Английская школа Таро придавала деталям иллюстраций традиционных карт не слишком большое значение. Лидеров Золотой Зари больше интересовали мистические и философские принципы, стоящие, как они считали, за Таро. Они также верили, что те же принципы можно выразить и на других символических языках. По сути, они считали, что такие новые репрезентации будут даже лучше оригинала, поскольку полагаются на упорядоченную таблицу соответствий, а не на хаотичную историю традиционных изображений Таро.

Как следствие, последователи английской школы в XX веке стали создавать все больше колод Таро. Новые колоды обычно имели ту же структуру, что и предыдущие, однако у каждой из них были свои образы и свой стиль иллюстраций. Со временем они стали все больше и больше отличаться от оригинала.

Главным источником вдохновения для новых колод английской школы служила упоминавшаяся выше колода Таро Золотой Зари. После роспуска недолго просуществовавшего ордена некоторые его бывшие члены создали собственные колоды Таро. Одним из них был Артур Эдвард Уэйт, чья колода была благосклонно принята движением Нью Эйдж и поэтому стала самой популярной колодой Таро XX века за пределами Франции.

Колода, носящая имя Уэйта, на самом деле была создана под его присмотром нанятой художницей по имени Памела Колман Смит, которая также была посвященной Золотой Зари. Ее изначально опубликовала в 1909 году лондонская компания «Райдер», и поэтому ее иногда называют «Таро Райдера – Уэйта». Сегодня ее модно называть «колодой Райдера – Уэйта – Смит (RWS)». Колода Уэйта сочетает элементы из разных источников, таких как Марсельское Таро, Таро Золотой Зари и другие колоды. Кроме того, многие ее детали сегодня считаются плодом творческого воображения Смита.

Важным нововведением колоды RWS был дизайн номерных карт минорных мастей, которые Уэйт рассматривал главным образом как инструмент для гадания. Простой и абстрактный дизайн марсельских номерных карт показывает только символы мастей в окружении растительных декораций. Однако в колоде Уэйта на номерных картах изображены реалистичные пейзажи с человеческими фигурами в различных ситуациях. Эти выразительные сцены сделали колоду Уэйта более доступной для начинающих прорицателей, что способствовало ее популярности.

Это нововведение приняли большинство новых колод английской школы, появившихся в XX веке. Как правило, на их номерных картах изображены сцены, которые взяты из карт Уэйта, перерисованы и адаптированы к конкретной теме той или иной колоды. Разнообразие тем отражает широ-

кий диапазон интересов движения Нью Эйдж. В некоторых колодах представлены мотивы, взятые из различных религиозных и художественных традиций. Среди них есть, например, колоды, вдохновленные традиционным японским искусством, африканскими, баскскими, индейскими, ново-орлеанскими вудуистскими божествами и многим другим. Другие колоды демонстрируют феминистскую ориентацию, стиль хиппи или ребяческий характер, вдохновение духовными учителями и гуру движения Нью Эйдж, мотивы из различных областей науки, животных вместо людей и т. д. Большинство новых колод сохраняют базовую структуру традиционного Таро из пяти мастей. Однако детали их иллюстраций обычно имеют очень мало общего с оригинальными картами Марсельского Таро.

Новые марсельские колоды

В отличие от английской школы, представители школы французской обычно придавали большее значение деталям традиционных иллюстраций. Приняв Марсельское Таро как подлинное Таро, они предпочитали придерживаться его, вместо того чтобы искать новые и модифицированные версии. Во французской школе было создано и несколько колод с новым дизайном (самая известная из них носит имя своего автора, Освальда Вирта⁴), однако используют их не слишком широко.

Интерес французской школы к точным деталям традиционных карт стал особо примечательным в XX веке. По иронии судьбы, это произошло слишком поздно. Переход к промышленному печатанию карт в конце XIX века привел к упрощению деталей изображений и оскудению разнообразия цветов. Когда механическое производство карт стало преобладать, непрерывная линия мастеров-создателей карт, передававших свой опыт из поколения в поколение, оборвалась и старые секреты ремесла были утрачены.

В ответ на эти потери XIX века в XX веке было предпринято несколько попыток восстановить изначальную глубину и богатство традиционных марсельских карт. Но какая именно модель является традиционной? В Марселе печата-

⁴ См.: Освальд Вирт. *Таро магов. Философия и гадание*. М.: «София», 2009.

лось много колод Таро, и хотя все они придерживались одной базовой модели, они различались во многих мелких деталях. Перед теми, кто стремится восстановить изначальную модель, неизбежно встает очевидный вопрос: какая из марсельских колод, сохранившихся до наших дней, ближе всего к «тому, что надо»?

Со временем последователи французской школы пришли к общему консенсусу: самая аутентичная версия традиционного Таро – это колода, напечатанная в 1760 году марсельским производителем карт по имени Николя Конвер. О самом Конвере известно немного. Однако многие влиятельные книги по Таро начиная со второй половины XIX века снова и снова называют именно его колоду самой достоверной и точной репрезентацией древних символов Таро. Никакая другая традиционная колода не пользовалась таким уважением.

В XX веке появилось несколько новых колод марсельского типа, которые преимущественно основаны на картах Конвера. Наибольшей популярностью среди них пользуется созданное в 1930 году Полем Марто «*Древнее Марсельское Таро*». Оно издавалось компанией «Гримо» и господствовало на французской сцене Таро на протяжении большей части XX века.

Также популярно «*Восстановленное Марсельское Таро*», созданное в 1990-х годах Алехандро Ходоровски, который был моим учителем Таро в 1980-х, и Филиппом Камуаном, принадлежащим к семье, унаследовавшей типографию Кон-

вера. «*Марсельское Таро КБД*», карты которого используются в настоящей книге, также является реставрацией колоды Конвера.

Марсельское Таро КБД

Когда я начинал работу над этой книгой, я не планировал публиковать собственную колоду Таро. Я изначально собирался использовать иллюстрации одной из существующих марсельских версий. Было несколько вариантов, однако процесс переговоров об авторских правах заставил меня подумать еще раз. Я увидел в этом возможность создать колоду, о которой всегда мечтал: вариант Марсельского Таро, максимально эффективно передающий его магию, в котором число искажений и упущений сведено к минимуму и который можно использовать собственно для чтения.

Вопрос о том, где искать эту магию, казался достаточно простым. Среди различных версий Марсельского Таро колода Конвера 1760 года, безусловно, занимает особое место. Можно сказать, что она стоит в самой точке перехода между двумя великими эпохами в истории Таро. С одной стороны, колода Конвера – это продукт четырех столетий эволюции Таро. Она появилась незадолго до великих изменений XIX века и при этом продолжает старую традицию самых ранних популярных колод. С другой стороны, среди всех марсельских колод она оказала наибольшее влияние на позднейшие поколения читающих Таро и стала считаться самой близкой к «тому, что надо». Она также послужила основным источником для реставраций Марсельского Таро XX века.

Можно размышлять следующим образом. Карты Таро, несомненно, обладают какими-то загадочными качествами, оказывающими сильное влияние на человеческий ум. Конкретным выражением этого «магического» качества является тот факт, что карты Таро вдохновляют и пробуждают самые сильные эмоции у огромного числа людей на протяжении многих поколений. Такая точка зрения позволяет согласиться с тем, что колода Конвера, ставшая самой влиятельной и высоко ценимой среди всех традиционных версий, в наиболее сильной форме выражает магию карт Таро. Однако до настоящего времени невозможно было найти версию, которая бы одновременно была практичной и верной оригиналу.

Сегодня доступны колоды, представляющие собой факсимильные копии оригинальных карт Конвера, сохранившихся в библиотеках и частных коллекциях. Однако эти карты существенно износились за прошедшие столетия. Их цвета потускнели, и многие детали линий отсутствуют или стали неразборчивыми. Люди покупают эти колоды ради исследований или для коллекции, однако они не подходят собственно для чтения.

С другой стороны, есть несколько новых марсельских колод, основанных на картах Конвера, такие как упоминавшиеся выше колоды Марто и Ходоровски – Камуана. Эти новые колоды предназначены для использования в чтении и напечатаны с отчетливыми линиями и свежими цветами. Но они

не совсем верны оригиналу Конвера. Их создатели изменили многие детали карт, добавив элементы из других колод или просто придав им новые формы в соответствии со своими личными идеями.

Причина этого кроется в основополагающем видении Таро, разделяемом этими создателями. На них так или иначе повлияла идея о том, что изначальное Таро было создано группой тайных посвященных, и когда оно на протяжении столетий передавалось, в него иногда закрадывались ошибки. В этом видении позднейшие колоды, такие как колода Конвера, – это лишь деградировавшие копии оригинала, которые следует исправить, чтобы восстановить «настоящее Таро».

Мое видение другое. Во-первых, как я уже объяснял в этой главе, теория тайной традиции мне кажется очень сомнительной с исторической точки зрения. Во-вторых, даже если мы хотим восстановить «настоящее Таро», которое предположительно существовало в позднее средневековье, у нас нет доступных оригиналов того периода. Поэтому на практике создатели новых колод брали колоду Конвера и модифицировали ее в соответствии со своими собственными идеями о том, «каким должно быть настоящее Таро». И в-третьих, что самое главное, для меня Таро – это не репрезентация какого-то послания, существовавшего в далеком прошлом и затем утраченного. Нет, оно представляет собой загадочное и магическое произведение искусства, эволюцио-

нировавшее на протяжении веков и достигшее самой могущественной формы в колоде Конвера. Поэтому вместо того, чтобы пытаться усовершенствовать работу Конвера, я хотел сохранить верность его оригинальному дизайну и свести к минимуму влияние моей собственной интерпретации.

Для этого я использовал копии нескольких колод оригинальных карт Конвера. Эти колоды были изготовлены в разное время, однако их линии были отпечатаны с одних и тех же оригинальных гравюр. Мне пришлось полагаться на несколько колод, так как в каждой из них те или иные детали были нечеткими или отсутствовали. Что касается цветов, то колоды, которые я использовал, отличались друг от друга, потому что с годами цветные трафареты изнашивались и заменялись неточными копиями. Как правило, я придерживался самых ранних из доступных мне изданий, предположив, что они ближе всего к оригинальному дизайну Конвера, если и не совсем тождественны ему.

Особую трудность представляло то, что в марсельских картах, и в частности в колоде Конвера, наличествует множество аномалий в деталях изображений. Это, например, объекты, сливающиеся друг с другом, неясные формы, которые могут быть интерпретированы как части разных объектов, нестандартные анатомические особенности или невозможные перспективы, раскраска, нарушающая форму объектов или продолжающаяся за их очертаниями, непоследовательность в написании названий карт и т. д. Создатели других

восстановленных колод часто стремились «исправить» такие аномалии. Но я предпочел их сохранить, насколько это было возможно. Это вызвано не только тем, что я хотел остаться верным оригиналу, но также тем, что это усиливает ощущение магии и тайны в картах, раскрывая их для новых и интересных интерпретаций.

Тем не менее я пытался создать не точную копию 250-летней колоды, а колоду, которую смогли бы использовать современные читающие Таро. Это значит, что при всем желании оставаться верным оригиналу я все же вынужден был внести кое-какие корректировки и модификации. Невозможно точно воспроизвести технику, краски, качество бумаги и человеческий опыт карточной промышленности XVIII века. И даже если бы нам удалось подражать им с помощью искусственных средств, визуальное воздействие на наблюдателя было бы совершенно другим. Сегодня наши глаза и мозг привыкли к другому миру образов и графических материалов. Это особо значимо в случае чтения карт Таро, где важнейшим фактором является «чувство», вызываемое картой у читающего.

Эти обстоятельства в разных отношениях повлияли на мою работу над картами. Например, иногда мне приходилось смягчать «аномальную» деталь, которую современные техники печатания сделали бы слишком бросающейся в глаза. Наиболее существенные изменения я внес в выражения лиц, поскольку на точной копии они выглядели бы слишком

мрачными и депрессивными для современного читающего. Тем не менее я пытался сохранить общие физические черты. Кроме того, так как невозможно воспроизвести оригинальные оттенки цветных пигментов и создававшееся ими в те времена впечатление, мне пришлось самостоятельно определить шкалу оттенков для разных цветов. Это значит, что красная поверхность в картах Конвера у меня тоже красная, но мне приходилось выбирать, какой оттенок красного использовать. Чтобы адаптировать карты к зрительной чувствительности современных читающих, я протестировал ранние версии колоды на разных людях, одни из которых были знакомы с Таро, а другие – нет. В соответствии с полученной реакцией я внес необходимые изменения.

Большинство из этих обстоятельств я не обдумывал заранее. Они обнаруживались в процессе работы, как если бы ключевые решения вместо меня принимали сами карты. Изначально я задумывал это как короткий и простой проект, на который уйдет несколько месяцев, чтобы просто проиллюстрировать книгу. Однако ряд случайных на первый взгляд обстоятельств и преследовавшее меня ощущение того, что карты требуют больше усилий, в конце концов привели к процессу из трех этапов, на каждый из которых ушло не меньше года.

Прежде всего нанятый иллюстратор (Лиля Ганин) с помощью чернильного пера перенесла линии старых гравюр на бумагу, работая «на глаз» в реальном масштабе. Затем ди-

зайнер цифровой графики (Нир Матарассо) подкорректировал детали линий, добавил названия карт, используя скопированные с оригиналов буквы, и раскрасил сканы рисунков Лилы в высоком разрешении. Наконец, обучившись необходимым цифровым графическим техникам, я самостоятельно подкорректировал все линии и раскрашенные области, сравнивая их со сканами оригинальных карт, пока не добился нужного ощущения и удовлетворительной степени точности.

Результат этих стараний был издан в 2011 г. как *CBD Tarot de Marseille* («Марсельское Таро КБД», где КБД означает «Конвера – Бен-Дова»), и его иллюстрации используются в настоящей книге. Дополнительные подробности о колоде Таро КБД и о возможностях ее приобретения доступны на сайте www.cbdtarot.com. На сайте также можно найти изображения карт в версии для домашней печати для личного пользования. Иллюстрации распространяются в соответствии с лицензией Creative Commons, то есть их можно свободно копировать и распространять в некоммерческих целях.

Глава 2. Сеанс чтения

Хотя человек может читать карты Таро для самого себя или для группы, классический сеанс чтения – это когда один человек проводит чтение для другого. В настоящей книге мы называем этих двух участников *кверентом* и *читающим*.

Кверент – это тот, кто ищет совета в связи с какой-то проблемой в его жизни. Читающий – это тот, кто руководит процессом и интерпретирует карты для кверента. Для удобства мы будем ссылаться на обоих в мужском роде. Однако это не подразумевает никакого гендерного предпочтения, поскольку на практике большинство читающих Таро и кверентов – женщины.

Базовая структура процесса чтения вдохновлена его происхождением от гадательных сеансов, хотя большинство современных читающих Таро используют карты для получения наставления и советов, а не для предсказания будущего. Обычно кверент садится напротив читающего, и их разделяет низкий столик. Важную роль играют отношения между ними. Если они пребывают в близких отношениях, то они могут сидеть на смежных сторонах или с одной стороны стола. Но если читающий и кверент плохо знают друг друга, сидение рядом может показаться слишком интимным, поэтому лучше сидеть друг против друга, когда вас разделяет столик.

Общая структура сеанса, которую мы далее рассмотрим

подробнее, следующая. Читающий вынимает колоду карт из коробки, после чего читающий и кверент по очереди перемешивают ее. Читающий кладет на стол несколько карт в соответствии со схемой, называемой «раскладом», а затем изучает карты и интерпретирует их для кверента.

В данной главе мы рассмотрим динамику отношений кверента и читающего, а в следующей сосредоточимся собственно на чтении карт.

Всё есть знак

Чтение карт Таро подразумевает особое восприятие реальности. В обычном повседневном восприятии, которое иногда называют «реальностью консенсуса», карты – это куски картона с печатью на них, а их перемешивание – это случайный процесс. Однако когда мы читаем карты, мы переносимся в другую систему восприятия реальности, в которой есть одно основное правило: **всё есть знак**.

Это правило прежде всего выражается в том факте, что мы интерпретируем карты не как случайный набор кусков картона, а как содержательные знаки, несущие послание для кверента. Однако знаки, которые подлежат интерпретированию, не ограничиваются картами, выпавшими в раскладе. Все, что происходит во время сеанса чтения, тоже может рассматриваться как знак. Другими словами, во время сеанса чтения наше восприятие реальности таково, что ничто не является простой случайностью. **Всё есть знак**.

Применение этого правила можно начать с наблюдения за кверентом и его поведением. То, как он представляет себя и свой вопрос, выбор слов и тон голоса, степень открытости и первоначальное позиционирование – все это знаки, выражающие эмоциональное отношение к проблеме, к картам и к читающему. То, как кверент перемешивает карты – уверенно или нерешительно, – это знак. Если кверент оправдыва-

ется, что не знает, как правильно перемешивать карты, – это знак. Если кверент трогает и переставляет карты после того, как они были разложены на столе, то качество движений его рук и изменения в раскладе карт – это знаки. Язык тела и поза кверента – это знаки. Покрой и цвет его одежды и аксессуаров, особенно если они напоминают изображенные на картах детали, – это знаки. Всё есть знак.

Необычные происшествия во время чтения – это тоже знаки. Если при первоначальном перемешивании какая-то карта снова и снова выпадает из рук читающего – это знак. Если во время перемешивания из рук кверента выпадает несколько карт, можно обратить на них внимание и попытаться понять, что они означают. Возможно, это указание на то, что мы неправильно сформулировали вопрос, или на послание, которое кверент отрицает, потому что не может его принять. Если одни и те же карты появляются в разных раскладах – это знак. Если они появляются в разных раскладах для одного и того же кверента, то они могут содержать особое послание для него, а если они появляются в сеансах с разными кверентами, то, возможно, это послание для нас. Если в комнате зажжена свеча и ее пламя внезапно меняет форму или искрится или если за окном слышен громкий шум – это знак, подчеркивающий то, что было сказано в этот момент. Всё есть знак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.